

Поездка к дому председателя Лу не доставила полицейским особых хлопот, зато они вдоволь наслушались пикантных сплетен. Мысленно смакуя подробности и предвкушая продолжение, оперативники внутренне готовились к худшему. И не зря. Стоило им вернуться в участок и взяться за чашки с чаем, как всех срочно собрали в конференц-зале. Начальник управления, лично примчавшийся посреди ночи, уполномочил себя провести с подчинёнными «профилактическую беседу по душам».

Обо всех этих последствиях Лу Чжао, Цэнь Ян и Тёмный Филин, разумеется, не догадывались. Они уже вернулись в укрытие Филина здесь, на Лолайсо, и всюю обсуждали, что делать дальше.

Именно тогда Тёмный Филин наконец узнал, что приёмник, скорее всего, вмонтирован прямо в глаз Лу Шэна.

Он опешил.

— Вот уж не думал... — пробормотал он.

Филину казалось, что погоня по пути сюда — это предел трудностей. Оказалось, всё куда запутаннее.

Как вытащить у человека глаз так, чтобы он ничего не заметил? Задача из разряда фантастики.

Или поставить вопрос иначе: сделать так, чтобы он всё прекрасно понимал, но помешать не мог?..

Филин мрачно нахмурился, погружаясь в раздумья.

Лу Чжао и Цэнь Ян переглянулись и решили его не тревожить. Стараясь не шуметь, они подхватили чемоданчик криминалистов и ушли в соседнюю комнату. Раз со второй целью пока застой, логичнее вернуться к первой — поиску оброненного волоса госпожи Вэнь.

Дело нехитрое, но нудное. В их арсенале имелся портативный экспресс-тест ДНК. Сначала требовалось снять образец самого Лу Чжао, а затем методично сравнивать его с найденными волосками. Даже при совпадении результат оставался лишь промежуточным — ведь Лу Чжао состоял в кровном родстве и с самим Лу Шэном.

Разумеется, тратить драгоценное время и силы на кропотливую ручную работу юноши не собирались. Настроив тестовый набор и проверив алгоритм, они загрузили программу в память роботов-пауков, поручив им первичную сортировку.

Закончив с настройкой, Цэнь Ян зевнул и посмотрел на приятеля:

— Спать?

— Угу, — отозвался Лу Чжао.

Цэнь Ян покосился на дверь. Лу Чжао понял его без слов: тот переживал за Филина, оставшегося в гостиной. Поразмыслив, Лу Чжао вернулся в зал и негромко бросил мужчине короткую фразу.

Тёмный Филин вздрогнул, рывком поднялся с дивана и молча ушёл в другую спальню.

Цэнь Ян так и застыл с открытым ртом. Как только друг вернулся, он не удержался от вопроса:

— Лу, колись! Что ты ему сказал?

Лу Чжао развёл руками:

— Попросил выкинуть из головы идею уговорить маршала Лу прислать людей под видом космических пиратов, чтобы похитить Лу Шэна. — Он сделал паузу. — Если наши поиски увенчаются успехом...

Глаза Цэнь Яна азартно блеснули:

— Если мы раскопаем доказательства его прошлых преступлений!

Лу Чжао кивнул.

Продолжать не требовалось — друг всё схватывал на лету. Железные улики позволят официально арестовать Лу Шэна и упрятать его за решётку. А там законный обыск легализует любые изъятые у него вещи, включая злополучный приёмник, и их можно будет без труда приобщить к делу в суде.

— Хоть бы всё выгорело, — серьёзно произнёс Цэнь Ян.

Лу Чжао разделял его надежды.

— Да, и ещё, — добавил Цэнь Ян, указывая на порог. — Сними ботинки там.

— Ботинки? — недоумённо приподнял бровь Лу Чжао.

— Я только сейчас заметил! У нас подошвы в грязи. Пару шагов сделали, а на полу уже

жирные чёрные следы.

Лу Чжао опустил взгляд.

— Ну ты и паникёр, — хмыкнул он. — Подумаешь, пара песчинок, подметём потом.

Впрочем, обувь он всё же аккуратно пристроил у порога.

Оба переобулись в домашние тапочки, быстро ополоснулись в душевой кабине и, переодевшись в пижамы, наконец растянулись на постели. Но сон не шёл: перед глазами навязчиво крутились планы по низвержению Лу Шэна.

По иронии судьбы тот, о ком они думали, в эту самую минуту строил планы против них.

Как только его омегу увезли в реанимацию, Лу Шэн достал коммуникатор.

Он аккуратно повернул незаметное регулировочное колёсико на корпусе прибора. В течение следующих тридцати минут любая система слежения уловила бы в помещении лишь монотонное шипение белого шума. Ни одна живая душа не могла подслушать его разговор.

— Я лично видел их на Лолайсо, — ледяным тоном произнёс альфа, едва сдерживая клокочущую ярость. — И после этого вы смеете утверждать, что они до сих пор на Серебряном Листе?

Слушая неуклюжие оправдания собеседника, Лу Шэн окончательно потерял терпение:

— Бездыри! Стадо тупых ничтожеств!

На том конце линии попытались что-то вставить, но он грубо перебил:

— Найдите его. Живым или мёртвым. Я больше не намерен терпеть его болтовню перед кем бы то ни было!

Абонент покорно принял приказ.

Только тогда лицо Лу Шэна слегка разгладилось. Он продолжил:

— А те, кто прибыл из Центральной звездной системы? Вы уверены, что зачистили их всех до единого? Вы — мои доверенные люди, и промашек в такой момент я не потерплю.

Выслушав очередной отчёт, Лу Шэн вновь посуровел.

— Хм. Учтите: если я погорю, вам тоже не сдобровать. Только пока я занимаю это кресло, вы можете спать спокойно...

Голос альфы упал до глухого шёпота и наконец растаял в тишине.

Вслед за этим дверь реанимации распахнулась, и на каталке вывезли омегу.

Глядя на бледного юношу, безмолвно уставившегося в потолок, Лу Шэн нахмурился так сильно, что на его переносице пролегла глубокая складка. Он подошёл ближе и попытался взять юношу за руку, попутно обращаясь к врачу:

— Как состояние Синланы?

Не успел доктор ответить, как Лу Шэн почувствовал неприятный укол в груди — Е Синлань слабо отёрнул ладонь. Альфа недовольно опустил взгляд, но, заметив катящиеся по щекам юноши слёзы, растерял весь свой гнев.

Он тихо вздохнул. Сдерживаясь при посторонних, Лу Шэн молча выслушал заверения врача: «С господином Е всё в порядке, просто из-за сильного потрясения произошёл кратковременный сбой феромонов. Ему нужен покой». С облегчением выдохнув, альфа распорядился перевезти омегу в подготовленную VIP-палату.

Е Синлань безутешно плакал. В его голове не укладывалось, как реальность могла так изогнуться.

Его законный супруг оказался отцом его первой любви.

Лу Чжао никогда не видел Лу Шэна в роли моего альфы, но ведь Лу Шэн прекрасно знал о сыне! Выходит, он с самого начала отдавал себе отчёт в том, что забирает и клеймит омегу собственного сына.

И при этом хранил глухое молчание. Когда Синлань робко заводил разговоры о том, каково ему будет примерить роль мачехи, Лу Шэн лишь отмахивался, заверяя, что тот никогда не встретится с его сыном от первого брака.

— Когда мы встретились впервые, — нарушил тишину Лу Шэн, не дав Синланю окончательно запутаться в мыслях, — я правда ничего об этом не знал.

Он стоял у самого изголовья. Яркий свет ламп дробился за его спиной, отбрасывая длинную тёмную тень на бледное лицо омеги.

Лу Шэн смотрел на него сверху вниз.

Предначертанный союз, инстинктивное мечение... Этот юноша был для него идеальным воплощением супруга. Проблем навалилось слишком много, и затяжная ссора с любимым омегой сейчас была меньше всего нужна Лу Шэну.

Видя, как Синлань мучеником кусает губы, альфа устало потёр переносицу.

— А когда на экране твоего коммуникатора посыпались сообщения от Лу Чжао, и я сопоставил это с тем, что мы находились в Федеральном объединенном университете, всё уже зашло слишком далеко...

Синлань судорожно всхлипнул.

Лу Шэн едва заметно нахмурился, но в остальном его голос оставался ровным и вкрадчивым:

— Но в тот момент я уже физически не мог тебя отпустить. И решил промолчать. Моя ложь была шита белыми нитками, однако тебе тогда было не до расспросов. А когда лихорадка гона утихла, и ты потянулся ко мне... Как я мог отказаться от этого? Неужели я должен был позволить тебе пойти в клинику, выжечь метку и навсегда стереть меня из своей жизни? Синлань, для меня это выше человеческих сил.

— Но когда... когда Лу Чжао звонил тебе, ты... — наконец выдавил омега сквозь слёзы.

— Я безумно ему завидовал, — ровным тоном признался Лу Шэн. — Почему он встретил тебя раньше? Почему назывался твоим женихом? Я сходил с ума от мысли, что вы занимались тем же, чем занимаемся мы, и только из-за того, что он бета, на твоём теле не осталось его следов.

— Мы... у нас ничего не было! — порывисто возразил Синлань.

— Да, — согласился Лу Шэн. — Позже я убедился в этом. Он пытался угрожать мне в виртуале, грозил судами и адвокатами, но ты выбрал меня, а не его. Малыш, в тот день я был на седьмом небе от счастья.

Е Синлань вновь умолк, не зная, что возразить.

— Я люблю тебя и не переживу разлуки, — мягко прошептал Лу Шэн. — Да, потом мне пришлось выдумать ещё несколько историй. Но я лгал лишь потому, что боготворил тебя. Синлань, ты ведь и сам это чувствуешь? Ты мой истинный омега, сама судьба связала нас. Как я мог уйти?

«Истинный».

Это слово хлыстом ударило по натянутым нервам Е Синланя. В голове шумело от усталости, мысли путались, но одна из них оформилась с хрустальной чёткостью.

«Да, он обманул меня. Но разве не от безумной любви?»

«Ведь тогда, слыша отчаянный голос Лу Чжао за дверью, я всё равно продолжал плавиться в объятиях его отца, отдаваясь животному инстинкту маркировки».

«И именно поэтому я отказался от помощи Лу Чжао, не желая, чтобы на Лу Шэна пала хоть тень обвинения».

«Всё дело в этой непреодолимой, дикой тяге друг к другу».

Слёзы постепенно высохли. Синлань робко прильнул к альфе, доверчиво потеревшись щекой о его тёплую ладонь. Обида ещё горчила на губах, и голос его прозвучал тихо, с капризными нотками:

— Поклянись, что расскажешь мне всё. Что ты ещё скрываешь? И откуда в нашем доме взялось это жуткое оружие? Мне было так страшно...

Лу Шэн скользнул взглядом по его лицу и, ощутив нежную покорность омеги, едва заметно улыбнулся.

Ночь пролетела незаметно.

Когда Лу Чжао и Цэнь Ян проснулись, роботы-пауки уже закончили кропотливую сортировку волосяных луковиц. Наступала решающая фаза: химический анализ на наличие специфических медицинских препаратов в тех образцах, которые принадлежали кровным родственникам Лу Чжао.

Анализатор запустили в автоматическом режиме под надзором роботов. Юноши лишь изредка заглядывали в лабораторию, проводя остаток дня в гостиной. Вместе с Тёмным Филином они скрупулёзно планировали график публичных перемещений Лу Чжао на ближайшие дни.

В разгар обсуждения Филин внезапно предложил довольно рискованный план:

— В сложившейся ситуации нам стоит подловить момент, когда у него начнётся гон и он уединится со своим омегой.

Лу Чжао лишился дара речи.

Какое-то время он всерьёз взвешивал эту безумную идею, но в конце концов покачал головой:

— Сомневаюсь, что даже в постели он согласится снять имплант.

Филин раздосадованно скривился, но спорить не стал:

— Ладно. Но ведь это устройство требует регулярной калибровки и чистки. Давайте поднимем его старые маршруты. Если мы вычислим точное время и место технического обслуживания, это станет нашим козырем...

За этими разговорами незаметно догорел закат.

Ближе к сумеркам Цэнь Ян, лениво жуя питательный батончик, ушёл проверить датчики в спальне.

На этот раз его не было подозрительно долго. Лу Чжао даже заволновался, предчувствуя неладное. И действительно, вернувшись, друг выглядел непривычно взбудораженным.

— У меня две новости: хорошая и плохая, — с заговорщицким видом объявил Цэнь Ян. — С какой начать?

Лу Чжао усмехнулся:

— Давай с плохой.

Цэнь Ян шумно выдохнул:

— Экспертиза всех найденных волос завершена. Результат нулевой. Чисто.

Лу Чжао промолчал.

«Что ж, глупо было рассчитывать на лёгкую победу».

Конечно, отправляясь на поиски улик, он понимал, насколько призрачны шансы. И всё же в глубине души теплилась надежда. Теперь, когда стало ясно, что колоссальный труд пошёл прахом, оставалось лишь взять себя в руки.

«Ладно, раскисать некогда».

— А хорошая? — спросил он вслух.

Цэнь Ян победно улыбнулся:

— Наши роботы-пауки, ползая под мебелью, нацепили на лапки ту самую грязь, которую мы вчера притащили на ботинках. И экспресс-тест обнаружил в этой пыли явные следы запрещённых препаратов.

<http://bllate.org/book/18254/1939217>